

Глаза Брейи

Известия. — 2002. —
12 сент. — с. 9

В прокат выходит последняя картина скандального французского режиссера

В рамках «Проекта 35» в наш прокат выходит фильм Катрин Брейи «Интимные сцены». В оригинале картина называется «Секс — это комедия». На экране действительно происходит много потешных вещей, во многом объясняющих взаимоотношения современных арт-хаусных режиссеров с окружающей действительностью.

Мария КУВШИНОВА

В пятнадцать лет французская школьница Катрин Брейя посмотрела фильм Ингмара Бергмана «Причастие» и решила стать режиссером. Картина о священнике, который в глубине души не верит в Бога, предопределила не только профессиональный выбор Брейи, но и то самоощущение, с которым она будет проживать свою жизнь в искусстве.

Катрин Брейя — феминистка, которая в глубине души не верит в феминизм, и режиссер, который в глубине души не верит в кино. Как умная женщина по преимуществу (а уже потом режиссер, писатель и актриса), она не могла в конечном итоге не прийти к отрицанию того, на чем сделала себе имя. Когда зрители уже совсем привыкли, что в ее картинах главными подонка-

ми оказываются мужчины, она сняла «Узкий пролив», телевизионный фильм, показанный российской публике на последнем ММКФ. В «Проливе» герой-мужчина (точнее мальчик) вызывает сочувствие, а героиня-стерва — раздражение.

В «Интимных сценах» раздражает и смешит персонаж, которого Брейя явно писала с самой себя: женщина-режиссер, сыгранная резко постаревшей экс-Никитой Анн Парийо. Растрепанная и неопрятная Парийо весь фильм мучается сомнениями, психует на съемочной площадке, терзает артистку, неловко флиртует с артистом и в довершение всего ломает ногу, чтобы полфильма проходить с тапочком, привязанным к ступне.

Сама Брейя выглядит приблизительно так же: во время одного из приемов на Венецианском кинофестивале она появилась среди расфуфыренной

публики в полосатых трениках, одна штанина которых была заправлена в носок. Отстраненность обыкновенного гения и феминистское безразличие к внешним деталям, однако, не помешали ей кокетничать с российским прокатчиком Эзмом Клебановым — опять никакой последовательности в поведении.

«Интимные сцены» для Брейи — все равно что «Интервью» для Феллини: кино о кино, профессиональная исповедь, в которой она по-женски проворно распарывает свою кинематографию по шву и демонстрирует публике, из какого собра создаются ее фирменные провокации.

Герои «Интимных сцен» снимают сложный сексуальный эпизод, в точности копирующий сцену из фильма «Толстая девочка», самой сильной и самой убийственной по силе физиологического воздействия на зрителя картины Брейи. Как известно, у самой знаменитой ее ленты, «Романс X», в свое время возникли проблемы с выходом в прокат во Франции: на экране была показана эрек-

Грегори Колин и Анн Парийо: Актер и его Режиссерша

ция (и не чья-нибудь, а Рокко Сиффреди). Пригласив на эпизодическую роль порноактера, Брейя довольно бегло, но недвусмысленно сообщила о том, о чем все и так давно догадывались, но помалкивали до поры до времени, — о полном стирании грани между порнографией и арт-хаусом.

Памятуя о проблемах с цензурой, в «Интимных сценах» она делает элегантный ход: подро-

но демонстрирует, как бутафор изготавливает для персонажа-актера искусственный член. С ним молодой человек и расхаживает по экрану, веселая окружающих и зрителей в зале.

В результате этого фокуса «Интимные сцены» не только избежали проблем с цензурой — в некоторых европейских странах они вообще получили рейтинг, позволяющий смотреть фильм детям с 14 лет.

О своей придумке Брейя рассказывает, хитро прищурив глаза: на экране и настоящий, и искусственный фаллос выглядят одинаково, но по ханжеским цензурным меркам между ними дистанция огромного размера.

Провокация превращается в пародию на провокацию, а откровенный секс, на котором держится весь современный арт-хаус, — в комедию.